

© 2003 г.

В.А. АРТЕМОВ

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ БЮДЖЕТОВ ВРЕМЕНИ

АРТЕМОВ Виктор Андреевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН.

Общепризнанно, что первые в мире достаточно крупные обследования бюджетов времени проведены в 1922-1924 гг. в Советской России среди рабочих и крестьян под руководством С.Г. Струмилина. Им же сделана первая попытка фиксирования и анализа изменений в использовании времени. В данной статье рассматриваются преимущественно российские работы, предшествовавшие этим обследованиям, и события, составившие предысторию массовых исследований бюджетов времени.

Показатели времени в российских статистико-исследовательских программах XIX века

В России первые попытки использования показателей времени были предприняты Д.П. Журавским и Н.И. Зибером в программах описания социально-экономических территориальных общностей. В работе Д.П. Журавского [1] в числе 12-ти разделов был и такой: "Народный труд и производительность". Подобные программы предназначались для описания уездов и губерний. Опыт такого описания, по свидетельству историка "оценочной" статистики А.А. Русова [2, с. 12], заложил Н.Н. Романов книгой "Исследование земских раскладов Вятской губернии (об имуществе и способах ее оценки)", вышедшей в Вятке в 1874 г. Он же считал, что "одним из главных источников при составлении практических программ нарождавшейся в 70-80-х гг. XIX в. земской статистики" [3, с. 573] была работа "первого русского теоретика марксизма" [4, с. 4] профессора Киевского университета Н.И. Зибера "Опыт программы для собирания статистико-экономических сведений". Она опубликована в 1873 и 1875 гг. и разослана Российским Географическим обществом в управы и другие учреждения.

То, что впервые программа экономико-социологического статистического исследования сбора данных была составлена марксистом, неслучайно. К. Маркс как один из основоположников социологии пытался понять и объяснить реальные социальные процессы, выделить в них объективную сторону и социальных субъектов с их интересами, мотивацией. Поэтому марксисты оказались среди пионеров эмпирического направления в социологии, стали потребителями конкретных данных социального характера, их аналитиками и реализаторами.

В центре программы Н.И. Зибера - потребление и производство. В отличие от западных исследователей Ф. Ле Пле, Э. Энгеля и других он очень большое внимание обращает на затраты труда. Сказалось сильное влияние К. Маркса, поставившего труд, рабочее, а потом и

свободное время на одно из первых мест в своем анализе современного капиталистического общества, его экономики и перспектив.

Можно выделить три основных аспекта использования показателей времени в программе Н.И. Зибер. Во-первых, это время производства всего необходимого для жизни и труда, прежде всего, пищи, одежды, жилья и орудий труда. Во-вторых, это степень потребления произведенного, т.е. доля потребленного, "эффективного", в определенном смысле "овеществленного" времени. В-третьих, это распределение времени труда по группам населения территориальных общностей, выделенным по таким признакам, как пол, возраст, национальность, образование, сословие.

Первый раздел программы (42 вопроса, в основном комбинированных) относился к "численности, возрастам, полу, семейному состоянию, национальности, сословиям и образованию" [3, с. 577]. Частично они использовались в дальнейшем в работах по изучению сельского населения губерний. Второй раздел рассматривал производство и потребление. Выделим вопросы первого подраздела, которые прямо или косвенно требовали использования временных показателей. Частично количественная сторона производства и потребления описывается через характер труда и потребления - "в одиночку, семьей или обществом" (под последним имеется в виду хозяин с рабочими, артель, сельская община). Другой подход - через "последовательное" (по временам года, месяцам, неделям, часам дня) или "одновременное" распределение непосредственного и опосредованного труда определенного числа работников с указанием их пола, возраста, национальности, сословия. Так же описывается и распределение основных видов "прямого" или "косвенного" потребления. Второй подраздел посвящен количественному учету размеров производства и потребления. В нем требуется указать, "сколько рабочих дней и сколько рабочих часов (курсив мой. -В.А.)" расходуется, например, на "производство и ремонт всех находящихся в пределах данной хозяйственной единицы" средств производства пищи, причем в разрезе основных социально-демографических групп (по полу, возрасту, национальности и сословию). С этим вопросом соотносится другой: "сколько времени - месяцев, лет - служат произведенные или купленные (с указанием цены) средства производства?" [3, с. 583].

Другие "пары" временных показателей касаются средств производства одежды и обуви, предметов для удовлетворения эстетических и других потребностей (кроме пищи, одежды, жилья, передвижения). Все эти данные служат описанию косвенного производства и потребления. Аналогично описывается "прямое, непосредственное" производство и потребление, при этом выделяются пища и напитки, одежда и обувь, жилище и мебель, перевозки и передвижения, предметы искусства и роскоши. Из девяти дополнительных вопросов к программе три первых также относятся к фонду времени: количество рабочих дней в году, дней болезни, рабочих дней, расходуемое на "отбывание всевозможных натуральных и денежных повинностей" [3, с. 590].

Н.И. Зибер относил свою программу, учитывая расшифровки вопросов, прежде всего к сельскому населению, которое даже в 1897 г. составляло 85% всего населения России [5, с. 7]. Программа сыграла важную роль в формировании и развитии методики и практики бюджетных обследований сельских семей, в распространении социально-экономического подхода в работе представительных органов и управлении. Но, как отмечал А.А. Русов, уже в 1915 г., эта программа "до настоящего времени (мы можем отнести это и к началу XXI в. - В.А.) нигде не применена к изучению экономических отношений, несмотря на ее теоретические достоинства, не оставлявшие желать ничего лучшего" [2, с. 19]. Данный труд можно оценить как поистине фундаментальную предтечу предварительных разработок планов на уровне предприятий, городов, районов, теории и практики социально-экономического планирования в 60-80-е годы прошлого века, экспериментальных расчетов баланса совокупного фонда времени территориальной общности [6, 7]. Хотя вряд ли кто из участников этих исследований и предплановых разработок знал тогда о существовании программы Н.И. Зибер.

Исследования бюджетов крестьянских и рабочих семей

Другим направлением социально-экономических статистических исследований, где учитывалось использование времени, были обследования бюджетов крестьянских и рабочих семей. Это направление получило развитие в Западной Европе, одним из его зачинателей был французский экономист и социолог Ф. Ле Пле. Объектом были семьи рабочих, предметом - их доходы и расходы, семья рассматривалась как потребительская ячейка. Среди разделов ис-

следования Ф.Ле Пле был "обзор основного распорядка домашнего дня, т.е. времени и способа питания" [8, с. 6], что представляло собой весьма важный косвенный показатель использования всего времени.

Попытки представить историю российских и зарубежных бюджетных исследований предпринимались неоднократно. Особенно большой вклад сделали Ф.А. Щербина [8], А.В. Чаянов и Г.А. Студенский [9], И.Я. Матюха [10]. В России главным объектом таких обследований стали крестьянские семьи. В нашу задачу входит рассмотрение лишь одного аспекта этих исследований - учета затрат труда в семейном хозяйстве.

Бюджеты крестьянских семей. "Создателем бюджетного метода исследования русского крестьянского хозяйства" известный статистик А.А. Кауфман, проводивший такие работы в Сибири в конце 80 - начале 90-х годов XIX в., считал Ф.А. Щербину [И, с. 340]. В своей фундаментальной работе [12] Ф.А. Щербина не затрагивает трудовые затраты, однако делает важное дополнение к исследованию бюджета, учитывая расходы не только на потребление, но и на ведение хозяйства семьи, и разрабатывает классификацию потребностей семьи. В российской статистике был сделан важный шаг от семьи к семейному хозяйству, от потребительского бюджета к производственному, совершенно естественно приведенному и к необходимости учета затрат труда с помощью временных показателей. Еще в 1877 г. известный географ и статистик П.П. Семенов-Тянь-Шанский собрал данные о 20-ти поземельных общинах, в том числе данные об "использовании рабочей силы в крестьянском хозяйстве" [10, с. 154-155]. Первой основательной попыткой учета затрат труда считается обследование в Калужской губернии в 1896 г. Обследование А. Пешехонова в Козельском уезде [13] открывало "особое направление бюджетной статистики", поскольку содержало "ряд элементов, совершенно неизвестных предыдущим работам и только значительно позднее получивших общее признание". Прежде всего, речь шла о "попытке произвести учет труда, затрачиваемого хозяйствующей семьей", с выделением отраслей крестьянского хозяйства и видов основных работ [13, с. 30].

Постепенно круг охватываемых учетом затрат труда расширяется за счет включения всех участвующих в ведении крестьянского хозяйства членов семьи, родственников, привлекаемых на наемной основе лиц для выполнения трудоемких и сезонных работ, а также в результате учета времени трудового использования лошадей. Формировалось по существу системное представление о семейном хозяйстве с его производственной, трудовой в целом, потребительской и демографической подсистемами, включающем всех его работников, а не только членов семьи и не только непосредственно в собственном крестьянском хозяйстве. На таком подходе основывалось и положение А.В. Чаянова о значении важнейших факторов трудонапряженности в семейном хозяйстве (не только ее рыночной обусловленности).

Наиболее полно методика учета затрат труда в крестьянском хозяйстве, с выделением основных видов работ, была разработана и реализована при обследовании в Вельском уезде Вологодской губернии в 1909 г. [14]. Вологодское обследование, по мнению А.В. Чаянова, можно считать "полностью законченным", что придает ему "характер классического образца работ этого рода, выполненного во всеоружии всех предыдущих исследований" [15, с. 37]. Высоко оценивал вологодское обследование и С.Н. Прокопович. Уже в 20-е годы он использовал данные по хозяйствам для корреляционного анализа связи трудозатрат с другими характеристиками хозяйств и подчеркивал, что это единственное российское обследование, в котором получены фактические данные о затратах труда [16].

А.В. Чаянов [17 и др.] и А.Н. Челинцев [18] в своих обследованиях при учете труда использовали число дней работы каждого члена семьи в каждой "отрасли" хозяйства. Широкое применение нашли и коэффициенты, приводящие труд женщин, детей к труду взрослого мужчины. Отсутствие же данных о затратах труда не позволяло анализировать доходность и выгодность основных отраслей крестьянского хозяйства. Поэтому А.В. Чаянов еще в 1910 г. пытался учитывать затраты труда и поденную оплату для расчета стоимости производства льна [19].

Таким образом, на уровне крестьянского хозяйства как первичной социальной системы постепенно развивалась структура экономической, социально-демографической информации, предложенная в программе Н.И. Зибера.

Только в послереволюционный период "реальный учет труда и ...его оценки" стали "совершенно обязательной принадлежностью всякой бюджетной разработки" [15, с. 250]. В первом после революции обследовании крестьянских хозяйств (1919 г.), впервые проведенном государственным Центральным статистическим управлением (ЦСУ), учитывались трудовые затраты в днях работников и "полуработников" (отдельно мужчин и женщин) и детей, основные виды затрат в сельском хозяйстве [15, с. 46]. В дальнейшем дело дошло не только до обследо-

вания бюджета времени членов семьи, но и до баланса времени труда семьи, включая работу лошадей [20]. Используя опыт обследований крестьянских хозяйств, учитывая возможности временных показателей при оценке эффективности структуры хозяйства, затрат труда, степени трудонапряженности, рациональности ведения хозяйства, Г.А. Студенский и А.В. Чаянов разработали методику и формы учета затрат труда (в днях и часах) в крестьянском хозяйстве, с включением труда наемных работников, использования лошадей и труда членов семьи вне крестьянского хозяйства, с выделением основных видов работ в поле, с животными и по дому. Все это рекомендовалось использовать при разработке и реализации организационного плана хозяйства [15, 21]. Однако эти методики не были реализованы, т.к. началась коллективизация и основная часть крестьянского труда стала приходиться на ведение коллективного хозяйства.

Бюджеты рабочих семей. В дореволюционной России в 1907-1913 гг. проведено шесть выборочных обследований семейных бюджетов рабочих промышленности [10, с. 174], но ни в одном из них затраты времени даже на труд не фиксировались. (Отметим, что в 1880 г. К. Маркс [22], а в 1894-1895 гг. В.И. Ленин [23] разрабатывали анкеты для рабочих, в которых значительное место занимали вопросы о продолжительности рабочего дня, недели, года и о ряде других сторон труда.) Например, в обследовании петербургских рабочих в февралемарте 1908 г. (всего было роздано 6 тысяч, в обработку поступило 632 анкеты из 1016 полученных) рабочее время затрагивали два вопроса: о количестве месяцев сезонной работы и количестве месяцев, когда имеют заработок другие члены семьи [24, с. 3]. Не было вопросов о затратах времени в обследовании рабочих текстильной промышленности в 1908 г., хотя на основе полученных данных М.Н. Давидович сделал вывод, что неработающая по найму женщина более выгодна семье, чем работающая, ибо своим домашним трудом обеспечивает весь быт семьи [25].

Хорошо подготовленное и организованное обследование было проведено в 1908 г. в Баку под руководством активного деятеля РСДРП М.А. Стопани. Оно было отмечено двумя почетными дипломами на Российской выставке в Санкт-Петербурге в 1913 г.: за само обследование и за обработку данных. Хотя в анкете практически отсутствовали вопросы об использовании времени, в том числе рабочего, была проведена специальная работа по учету продолжительности рабочего времени, разного рода неявок через особых регистраторов от администрации промышленных предприятий. (Не зная, к сожалению, об этом опыте, мы провели очень похожее годовое наблюдение использования целодневного фонда рабочего времени, отпусков работников предприятий промышленности, организаций, учреждений других отраслей хозяйства в ходе нашего исследования в Рубцовске в 1971-1972 гг. [26].) Учитывалось рабочее время работающих в одну, две и более смен как чистое, за вычетом всех положенных и других (неоплачиваемых) перерывов, а также время "от свистка до свистка" [27, с. 47], очень важное именно для представления о бюджете времени. В работе приводится средняя продолжительность чистого рабочего времени (дневного, недельного и годового) рабочих и служащих Бакинского нефтепромышленного района [27, с. 116-117].

В первых послереволюционных обследованиях затратам времени уделялось уже большее внимание. А в конце 1922 г., как пишет С.Г. Струмилин, "мы сочли необходимым пополнить эту программу (бюджетов доходов и расходов. - В.А.) учетом всех трудовых и нетрудовых затрат времени в быходе рабочей семьи". И в декабре 1922 г. в ходе бюджетного обследования на отдельном бланке "был включен вопрос о распределении времени всех членов семьи рабочего возраста" [28, с. 179-180].

Первые обследования бюджетов времени в обзорных публикациях

В наш обзор включен ряд работ, содержащих хотя бы краткие сведения о начальном этапе эмпирических исследований использования времени с применением бюджетно-временного метода [29-35]. Так мы называем метод, который предполагает ретроспективный опрос об использовании фонда времени в течение предшествующих суток или саморегистрацию использования времени в течение одних или нескольких суток или недели. Можно сделать два вывода. Во-первых, почти во всех обзорах отчет обследований бюджетов времени начинается с обследований, проведенных под руководством С.Г. Струмилиной в России в первой половине 20-х годов прошлого века. Во-вторых, есть два упоминания, не считая повторяющихся в других работах, о более раннем американском опыте: исследовании Д.Э. Бэванса под руководством Ф. Гиддингса [31, 36] и "опыте Гиддингса" (см. [37]).

Непосредственные предшественники обследований бюджетов времени

Исследование на Бестужевских курсах. Одним из мостиков между бюджетными обследованиями и обследованиями собственно бюджетов времени было исследование, проведенное осенью 1909 г. на Высших женских (Бестужевских) курсах в Санкт-Петербурге под руководством известного русского статистика А.А. Кауфмана (он в конце 80-х - начале 90-х годов позапрошлого века лично опросил большое количество сибирских крестьян в рамках бюджетных обследований). Методика, организация и результаты этого исследования описаны в трех основных публикациях [38, 39, 40]. На "след" меня вывела библиография, составленная ведущим советским исследователем бюджетов времени студентов и преподавателей Ю.И. Леонавичюсом [41]. Можно сказать, что в этом исследовании нашла свое социологическое продолжение практика изучения крестьянских хозяйств (отметим также, что вологодское обследование с наиболее полным и дифференцированным учетом труда в крестьянском хозяйстве по времени совпало с петербургским обследованием).

А.А. Кауфман придавал очень большое значение использованию времени в изучении учебной деятельности, быта, досуга учащихся. "Статистически учесть, как курсистки занимаются, можно, очевидно, по одному лишь признаку - по количеству времени, отдаваемому занятиям" [40, с. 491]. А.А. Кауфман называет это время "рабочим" [там же, с. 492]. Анализируя различия в продолжительности этого рабочего времени, А.А. Кауфман отмечает, что живущие на заработок, т.е. имеющие вдобавок "классическое" рабочее время, больше времени уделяют и учебе, и делает вывод, что эти курсистки "более энергичны и трудоспособны", "более заинтересованы в том, чтобы не засиживаться на курсах" [там же, с. 493].

Методика и программа опроса разрабатывались в рамках статистического семинара самими слушательницами. Ими же проводился опрос, обработаны полученные анкеты и описаны результаты их анализа - группа слушательниц прошла все этапы одного конкретного обследования. По тогдашней терминологии оно называлось "статистическим", "анкетой", "переписью", а порогом перехода в разряд социологических, как можно понять из некоторых замечаний руководителя опроса, были вопросы "религиозные, половые, мировоззренческие", выход в область "политических симпатий" [39, с. X].

Анкета включала 84 вопроса. Непосредственно использования времени касались два вопроса: в первом разделе ("Материальное положение") это был вопрос № 25 "Если заработок регулярный, то сколько часов в неделю вы затрачиваете (включая проезд)?" [там же, с. XV]. Во втором разделе ("Научная работа и духовные интересы") вопрос № 57 формулировался так: "Сколько в среднем (исключая время усиленной подготовки к экзаменам) часов в неделю затрачиваете на посещение лекций, семинаров, лабораторий" [там же, с. XVII]. Данные анкет о затратах времени на работу и учебу весьма активно использовались в анализе, в том числе в разрезе деятельности факультетов, курсов.

В анкету была включена также группа вопросов о частоте посещения "необязательных лекций, семинаров, лабораторий и публичных лекций" (№ 59), "научных, литературных и т.п. обществ" (№ 64), экскурсий, посещений театра. Вопросы №№ 77-79 касались других занятий в свободное время: "обучения искусствам", занятий "гимнастикой и другими видами спорта", "участия в спортивных обществах, кружках", а также посещения факультетских курсовых сходов (№ 80) [там же, с. XX]. Очень важно, что в предлагаемый небольшой перечень причин непосещения был включен вариант ответа - "отсутствие времени", "недостаток времени" [там же, с. XX].

Предполагаю, что этот опыт побудил профессора А.А. Любищева начать с 1 января 1916 г. учет времени, израсходованного на наиболее важные и другие дела, а потом постоянно совершенствовать эту практику за счет подведения итогов и их анализа за месяц, год и составления на этой основе планов соответствующего временного диапазона¹.

Программа П.А. Сорокина. В мае 1920 г. на заседании ученого совета Института по изучению мозга и психической деятельности П.А. Сорокин сделал доклад "Предмет рефлексологии социальных групп, ее методика и задачи", а 10 октября того же года представил "Программу исследований профессиональных групп и профессиональных деформаций". По результатам обсуждения была создана специальная лаборатория по изучению рефлексологии социальных групп, которой заведовал сам автор [44].

В статье, подготовленной П.А. Сорокиным на основе докладов, для нас особый интерес представляют два фрагмента. Автор приводит перечень "сторон поведения людей", которые

"исчерпывают почти все поведение и весь образ жизни индивида" [45, с. 414]. И первым в перечне называет "бюджет времени человека". В проекте анкеты этому соответствует "обычное препровождение рабочих и праздничных суток" с отметкой "регулярности и нерегулярности рядом с бюджетом суток" [там же, с. 424]. В статье нет упоминаний о каком-либо опыте изучения бюджетов времени в России или за рубежом, об употреблении кем-либо термина "бюджет времени", хотя известна высокая эрудиция П.А. Сорокина, прекрасное знание зарубежной, особенно американской социологической литературы. Попытка проведения эмпирического обследования по разработанной программе была предпринята П.А. Сорокиным, по всей вероятности, в 1921 г. В одной из статей (1922 г.) он пишет, что при помощи слушателей своего социологического семинара при Петроградском университете провел "два важных, но кропотливых исследования: 1) по бюджетам времени (систематическая запись по определенной программе расходов суточного времени, предполагаемого и фактического, с разной степенью детализации: от 3-х до 15 минут); 2) по социальной перегруппировке населения Петрограда (анкетный метод). По той и другой теме собран уже большой материал, начата была его обработка, но высылка прервала ее" [46, с. 417]. Сорокин выделил обследование бюджетов времени как самостоятельную работу, хотя в упомянутой выше программе речь шла о бюджете времени как методе изучения профессиональных групп.

Следует отметить, в этом кратком замечании четко обозначен именно бюджет времени, а не какая-то форма анкетного опроса об использовании времени. Теперь стало понятным, какую свою работу 1920-1921 гг. в Советской России по бюджетам времени упоминал П.А. Сорокин [31, р. vii].

Американский опыт. В просмотренной литературе я обнаружил два факта ранних наблюдений за использованием времени. Оба связаны, хотя и в разной степени, с именем известного американского социолога, президента Американской социологической ассоциации в начале прошлого века Ф. Гиддинга. Л. Вызов [37] считает, что Ф. Гиддинг первым употребил термин "бюджет времени". Его слушатели в качестве практических занятий должны были "вести массовые наблюдения за поведением в течение ряда дней разных лиц". Цель такого наблюдения состояла в изучении "различных образов жизни и поведения в зависимости от принадлежности наблюдаемого субъекта к тому или иному социальному слою" [36, р. 42]. На Л. Вызова ссылается И. Зузанек в своей фундаментальной книге, относя опыт Ф. Гиддинга к концу XIX в. [34, р. 2]. Но Л. Вызов не приводит конкретных источников, по которым можно было бы составить более полное представление об этом опыте. Кстати, терминология здесь весьма близка к той, которую использует П.А. Сорокин в своей статье [45]. Подобных упоминаний об опыте Ф. Гиддинга не удалось найти ни в фундаментальной книге с результатами первого международного обследования бюджетов времени [33], ни в специальном обзоре зарубежных обследований [30], ни в очень основательной монографии Дж. Чэпина [32], ни в работе П. Сорокина и К. Бергера, в которой дается обзор обследований использования времени, проведенных в США с начала прошлого века [31].

Наш поиск в этом направлении привел к обнаружению другого факта. В работе П. Сорокина и К. Бергера в разделе, посвященном предшествующим попыткам изучения использования времени, повседневной деятельности, рассматривается исследование использования свободного времени работающими мужчинами, проведенное в штате Колумбия (США) Д. Бэвансом под руководством Ф. Гиддинга [36]. Авторы коротко описывают метод и инструментарий, использованный Д. Бэвансом, отмечая при этом их недостатки. Не имея авторского описания и конкретных форм бланков, использованных при опросе, трудно достаточно точно определить методику этого обследования. Представляется, что ее суть состояла в том, что на листе, где слева были перечислены виды деятельности, а сверху - дни недели, регистратор со слов респондента должен был написать на пересечении столбцов и колонок среднее время, затрачиваемое на данный вид деятельности в определенный день недели. Однако из приведенного описания [31] не все понятно (оригинала работы Д. Бэванса мы пока не имеем). Возникает несколько методических вопросов. Были ли точно определены даты (дни), по которым фиксировались затраты времени или это были просто усредненные дни недели - понедельник, вторник и т.д.? Насколько полным и подробным был перечень видов деятельности на опросном листе? Каким мог быть хотя бы предполагаемый остаток от суточного фонда времени, учитывая, что изучалось использование свободного времени? Судя по изложению Сорокина и Бергера, Д. Бэванс предложил нечто среднее между методом получения информации об использовании времени и методом представления временной структуры повседневной деятельности.

Д. Бэванс считал, что он первым применил бюджетно-временной подход (time-budget approach). Он признавал недостатки своей методики и писал: "Было бы идеально и гораздо более ценно, если бы небольшая группа людей согласилась систематически вести точный учет часов... в течение одной недели" ([36, p. 13]; цит. по [31, p. 21]), то есть бюджетно-временной метод виделся ему в перспективе.

"Московская" попытка. В ставшей почти легендарной статье [37] Л. Бызов, "первый советский комментатор исследований бюджетов времени" (по выражению И. Зузанека [34, с. 2]) упоминает о том, что "в 1921 г. небольшая московская группа социологов попыталась применить" метод Ф. Гиддингса. Использовалась карточка с 26 графами. В первой записывалось название занятия, расхода времени, в следующих 24-х отмечалось само время, последняя графа "предназначалась для пометки при расчете и разработке карт". Однако эта попытка, по мнению Л. Бызова, оказалась "не вполне удачной": не удалось сформировать нужную по количеству и качеству группу "наблюдателей" и соответственно получить "массовые цифры". Тем не менее отмечались ее позитивные последствия после "нескольких докладов в разных научных организациях". К сожалению, нам не удалось познакомиться ни с одной публикацией как о самом обследовании, так и об упомянутых докладах. В 1922 г. Отдел нормализации Рабоче-крестьянской инспекции "попытался сделать бюджет времени постоянным организационным средством" [37, с. 45]. Описывая этот опыт, Н.А. Вознесенский отмечает, что метод "длительного массового наблюдения за всеми участниками данной организации заимствован из социологии, где им пользуются для определения бытового поведения известной социальной группы населения", когда эта группа "в течение известного периода времени подвергается специальному наблюдению, долженствующему отразить все ее поведение. Наблюдение может производиться или самим наблюдателем над собою, или же лицом, посторонним наблюдаемому" [47, с. 203]. В Отделе нормализации его сотрудниками в июле-декабре 1922 г. проведено самонаблюдение за использованием рабочего времени и времени выполнения служебных дел за рамками официального рабочего дня. Данные были обработаны, проанализированы и использованы для улучшения работы отдела, его структуры и организации.

Отметим еще один фрагмент в статье Л. Вызова. Он посвящен "большой и очень любопытной работе над собой одного товарища. Он в течение 8 лет вел постоянно записи затрачиваемого им на разные работы времени". Это позволило ему "относительно легко распределять свое время" [37, с. 42]. У меня почти нет сомнения, что этим "товарищем" был А. Любищев.

Взаимная информированность, ссылки. Известно, что в научном мире правилом считается при публикациях делать ссылки на предшественников, коллег, работающих в данной области, предложивших те или иные термины, методы и т.д. Это могло бы помочь внести больше ясности в рассматриваемую проблему. Однако в работах 20-х годов такие ссылки встречаются не всегда и потому не могут служить "указателем" для этих целей. Мы не ставим здесь цель выяснить причины отсутствия ссылок в ситуациях, когда речь шла о приоритете в исследовательской области и когда предположительно наличие связей было фактом. Эти причины могли иметь информационный, личный, цензурный, идеологический или иной характер. Вполне возможно, что именно по идеологическим или цензурным мотивам Л. Вызов и С. Струмилин в своих первых публикациях по бюджетам времени не ссылаются на программу и обследование П.А. Сорокина, высланного к моменту этих публикаций из страны. Возможно, что частично по "идеологической" (учитывая, к примеру, американское общественное мнение) причине отсутствовало упоминание Сорокиным об обследовании бюджетов времени в Советской России в 20-е годы (см.: [45; 46, 31]).

Терминология

Мы предполагаем, что *впервые в отечественной литературе* термины "бюджет времени", "бюджет суток" были употреблены П.А. Сорокиным [45]. Возможно, правда, авторство принадлежит кому-то из предшественников бюджетной статистики, получившей в России заметное развитие в первой четверти XX в. Указанная статья П.А. Сорокина примечательна и тем, что помимо первого, по нашему мнению, употребления в отечественной литературе термина "бюджет времени", он использует его в двух основных современных смыслах. Во-первых, как метод получения количественной информации о повседневной деятельности, о затратах времени на те или иные виды деятельности, занятия, - "бюджет суток" с отметкой о "регулярности и нерегулярности" занятий. Во-вторых, как форму представления фактических данных об использовании временного пространства (фонда времени) на основные занятия, или, наоборот, как совокупность занятий, измеренных временем - собственно "бюджет времени".

Первое обследование бюджетов времени было проведено под руководством П.А. Сорокина в 1921 г. Но первое официальное, по существу, пробное обследование использования времени как дополнение к обследованию бюджетов семей состоялось в декабре 1922 г. На отдельном бланке был поставлен вопрос "о распределении времени всех членов семьи рабочего возраста" [28, с. 180]. В статье, описывающей результаты этого опыта, употребляются термины "распорядок дня", "затраты времени". Термин "бюджет времени" употребляется только в названии статьи и в заключении: "наше обследование бюджетов времени русского рабочего носит пробный характер" [там же, с. 189], "ознакомление с фактическим бюджетом времени нашей рабочей семьи показывает, что перед нами наряду с проблемами организации государственного хозяйства в целом выдвигается целый ряд специальных проблем рационализации труда и отдыха в домашнем быту рабочего" [там же, с. 190]. В более поздней статье "Бюджет времени русского крестьянина" [28, с. 159] термин "бюджет времени" все еще взят в кавычки. То ли из-за способа получения (не хронометражем, а путем опроса), то ли потому, что термин не устоялся. Но в таблицах здесь уже не используется термин "распорядок дня", как это было в статье об использовании времени в семьях рабочих, а употребляется либо "будний день", либо "бюджет времени".

...Поиск не был всеохватным. Из-за ограниченных возможностей доступа к литературе автор смог ознакомиться не со всеми даже известными источниками, имеющими отношение к рассматриваемому вопросу, не говоря уже о тех, которые пока ему совсем не известны. Проведенные на данный момент изыскания дают основание предполагать, что действительно и термин "бюджет времени" и первая попытка его получения связаны с именем американского социолога Ф. Гиддингса. Однако возможно, и П.А. Сорокин, и С.Г. Струмилин употребили этот термин самостоятельно, независимо друг от друга и от Ф. Гиддингса. Но это - гипотеза, требующая подтверждений и дальнейших поисков.

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ Нет необходимости излагать здесь этот опыт ни в его методической, ни в содержательно-результативной части. Он прекрасно описан в повести Д. Гранина [42], которую можно оценить как настоящее научное исследование уникальной человеческой практики. Публикация "Этой странной жизни" вызвала широкий отклик в прессе [43], и в судьбе автора повести, что он отметил в выступлении в Новосибирском академгородке в 1983 г. Остается только пожелать читателям поближе познакомиться с этим исследованием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев, 1846. (Переиздана в 1946 г. М.: Госпланиздат).
2. Русое А.А. Краткий обзор развития русской оценочной статистики. Киев, 1915.
3. Русое А.А. О статистико-экономической программе Н.И. Зибера // Социология в России XIX - начала XX веков. Социология как наука. Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. С. 572-591.
4. Социология в России XIX - начала XX веков. История социологии. Социологическое образование. Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.
5. Народное хозяйство СССР в 1964 г. М.: Статистика, 1965.
6. Основные положения методики построения и расчета совокупного баланса населения экономического района (общества) / Научн. ред. В.Д. Патрушев. Новосибирск, 1971.
7. Артемов В.А. Социальное время. Новосибирск: Наука, 1987.
8. Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. Воронеж: Вольное экономическое общество, 1900.
9. Чайнов А., Студенский Г. История бюджетных исследований. М., 1922.
10. Матюха И.А. Статистика бюджетов населения. М.: Статистика, 1967.
11. Кауфман А.А. Сборник статей. Община. Переселение. Статистика. М., 1915.
12. Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогжскому уезду. Воронеж, 1887.
13. Статистическое описание Калужской губернии. Т. 1. Козельский уезд. Вып. 2. Калуга, 1898.

14. Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 4. Вельский уезд. Вологда, 1912.
15. *Чаянов А.В.* Бюджетные исследования. История и методы. М.: Новый агроном, 1929.
16. *Прокопович С.Н.* Крестьянское хозяйство: по данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин: Кооперативная мысль, 1924.
17. *Чаянов А.В.* Опыт разработки бюджетных данных по сто одному хозяйству Старобельского уезда Харьковской губернии. Харьков, 1915.
18. *Челинцев А.Н.* Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства Тамбовской губернии. Харьков, 1919.
19. *Чаянов А.В.* Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства нечерноземной России. М., 1912.
20. Баланс рабочего времени в крестьянском хозяйстве крестьянской семьи и лошади. Стат. бюллетень Нижегородской губернии за 1925 г. № 2. Февраль.
21. *Студенский Г.А.* Бюджет крестьянского хозяйства. М: Новая деревня, 1927.
22. *Маркс К.* Анкета для рабочих // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. изд-е 2. Т. 19. С. 233-240.
23. *Ленин В.И.* Вопросник // *Коммунист.* 1985. № 6.
24. *Прокопович С.Н.* Бюджеты петербургских рабочих (по данным анкеты ИРТО). СПб., 1909.
25. *Давидович М.* Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. СПб., 1912.
26. *Артемов В.А., Балыкова Н.А., Калугина З.И.* Время населения города: планирование и использование. Новосибирск: Наука, 1982.
27. *Стопани А.М.* Бакинский нефтепромышленный рабочий. Его заработная плата и рабочий день. Л.-М.: Вопросы труда, 1924.
28. *Струмилин С.Г.* Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982.
29. *Артемов В.А., Болгов В.И., Вольская О.В. и др.* Статистика бюджетов времени трудящихся. М.: Статистика, 1967.
30. Бюджет времени городского населения / Отв. ред. В.Д. Патрушев, Б.Т. Колпаков. М.: Статистика, 1971.
31. *Sorokin P., Berger C.* Time-budgets of Human Behavior. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1939.
32. *Chapin Jr.* Human Activity Patterns in the City: Things People Do in Time and in Space. John Wiley and Sons, Inc. 1974.
33. The Use of Time / Ed. A. Szalai et al. Mouton, The Hague - Paris, 1972.
34. *Zuzanek J.* Work and Leisure in the Soviet Union. A Time-Budget Analysis. Praeger Publishers. 1980.
35. *Juster F.T., Stafford F.P.* The Allocation of Time: Empirical Findings, Bagavioral Models, and Problems of Measurement//*Journal of Economic Literature.* Vol. XXIX (June 1991). P. 471-522.
36. *Bevans G.E.* How Workingmen Spend Their Spare Time. Columbia University Press: New York, 1913.
37. *Вызов Л.* Бюджет времени // *Время.* 1923. № 2. С. 42-45.
38. *Кауфман А.А.* Русская курсистка в цифрах // *Русская мысль.* 1912. Июнь.
39. Слушательницы Санкт-Петербургских высших женских курсов по данным переписи (анкеты) 1909 г. СПб., 1912.
40. *Кауфман А.А.* Русская курсистка в цифрах // *Сборник статей. Община. Переселение.* Статистика. М., 1915. С. 473-504.
41. Указатель литературы по вопросам бюджета времени студентов / Составитель Ю.И. Леонавичюс. Каунас, 1985.
42. *Гранин Д.* Эта странная жизнь // *Роман-газета.* 1979. № 10. С. 32-74.
43. *Гранин Д.А.* Библиографический указатель. СПб., 2000.
44. Отчет о работах Института по изучению мозга и психической деятельности // *Вопросы изучения и воспитания личности.* Вып. 3. Петроград, 1921. С. 475-476.
45. *Сорокин П.А.* Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // *Вопросы изучения и воспитания личности.* Вып. 3. Петроград, 1921. С. 397-426.
46. *Сорокин П.А.* Состояние русской социологии за 1918-1922 гг. // *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 414-418.
47. *Вознесенский Н.* Опыт постановки учета рабочего времени в Отделе Нормализации // *Вопросы организации и управления.* 1923. № 1(4). С. 203-211.